

Янь Юю снился долгий сон о многих странных вещах, где было все, но ничего не осталось позади. Его дыхание было тяжелым и прерывистым, когда он наконец с большим трудом освободился от своих снов. Просыпаясь с ошеломленными и затуманенными глазами, перед ним появлялись и сливались воедино многочисленные оттенки и формы, и они медленно становились все яснее и яснее, пока не появилось очень знакомое лицо.

Сюнь Чуань лежал на нем сверху, и его глаза широко открылись, когда он сказал:

“Если бы ты не проснулся раньше, я бы подумал, что ты умер”.

Был момент, когда его глаза выглядели такими яркими и живыми, такими высокомерными и гордыми.

Янь Юй сделал удивленную паузу, прежде чем понял. Он протянул руку, чтобы коснуться лица Сюнь Чуаня, а затем раны, которая исчезла у его горла.

Он усмехнулся и тихо сказал:

“Как хорошо”.

Но он не сказал бы, что хорошо.

Сюнь Чуань просто подумал, что он делает комплимент своей внешности, и поднял подбородок, чтобы подтолкнуть его прямо к лицу,

“Правильно, правильно, ни единой царапины”.

Он был так близко, что в тот момент, когда Янь Юй повернул голову, он мог поцеловать его. И реальность была такова, что он сделал именно это. Держась за слегка холодный подбородок Сюнь Чуаня, он поцеловал его в щеку, помедлив несколько секунд, прежде чем отойти. Следуя дальше, он согласился с Сюнь Чуанем:

“Хм. Ни единой царапины”.

Сюнь Чуань посмотрел в глубокие глаза Янь Юя, на самом деле почему-то чувствуя себя немного смущенным. Если бы у него была температура тела, его уши, вероятно, сейчас горели бы. Он перевернулся и свернулся калачиком под одеялом, говоря приглушенным голосом:

“Теперь я сильнее тебя.....”

Янь Юй слегка приподнял бровь:

"И поэтому.....?"

В тоне Сюнь Чуаня слышалась нотка радости от того, что он одержал верх:

"Теперь ты никогда не сможешь меня прогнать".

"Я не скажу тебе уходить",

Янь Юй подумал, что Сюнь Чуань ведет себя немного по-идиотски, и снова лег. Он сгрел Сюнь Чуаня в объятия и поцеловал его в слегка холодный лоб, прежде чем вздохнуть:

"Никогда и никогда не оттолкну тебя".

Были времена, когда Сюнь Чуань думал, что если бы Янь Юй был честен с ним в начале, и он сам принимал и верил его словам, они двое, возможно, пережили дни высокого напряжения и паники, но он все равно может умереть в конце.

Тихая и мирная смерть, и поскольку он уже заранее знал причину, у него не будет ни обиды, ни жгучего желания. Никогда не превращался в злобного призрака и, в конце концов, отправился на перевоплощение.

Эта ситуация сейчас, даже если было слишком больно и трудно попасть сюда, кто не мог сказать, что это был еще один способ для них быть вместе.

Янь Юй не очень долго лежал, прежде чем понял, что он весь в грязи и пыли. Он даже чувствовал липкость высохшего пота на спине. Он быстро встал с кровати и схватил простыни, чтобы бросить их в стиральную машину, прежде чем отправиться в душ сам.

Сюнь Чуань поднял руку, и из шкафа выплыла чистая белая простыня. Он прислушался через дверь, услышав только "уа-ла-ла" воды, прежде чем уперся руками в стеклянную дверь душа, расположившись так, как будто собирался ворваться внутрь. Целенаправленно пытаясь напугать Янь Юя, он сказал:

"Я вхожу".

Янь Юй как раз мыл волосы и, услышав его слова, смыл пузырьки, открыл глаза и увидел за дверью неясные очертания человеческой тени.

"Если ты хочешь войти, то входи".

В конце концов, он не тот, кто понесет здесь потери.

Сюнь Чуань был немного застенчив и слишком смущен, чтобы попытаться украдкой взглянуть, и он всегда был таким, иногда толстокожим, иногда тонкокожим. Он постучал пальцами по стеклу:

“Я собираюсь застелить кровать”.

В комнате было немного слишком тихо, и Сюнь Чуаню не нравилось это чувство. Он включил телевизор, так как даже если бы он не хотел смотреть, было бы неплохо иметь какой-нибудь шум на заднем плане.

Волосы Янь Юя были короткими, поэтому он никогда не сушил волосы феном. После того, как он переоделся, выйдя из ванной с еще мокрыми волосами и каплюющей водой, он увидел, как Сюнь Чуань наклонился в талии, чтобы расстелить простыни на кровати, а затем после этого поменял подушки. Двигаясь взад и вперед, как трудолюбивая маленькая пчелка.

Стиральная машина издавала звук “пун-пун”, когда стиральный порошок слабо распространял свой аромат в комнате. Телевизионная драма, которую они смотрели раньше, только что транслировалась, и Янь Юй воспользовался своим телефоном, чтобы заказать еду на вынос. Когда он снова поднял глаза, то увидел, что Сюнь Чуань раздвигает занавески, и прищурился. Сегодняшняя погода была легкой с дождем, что делало ее очень освежающей и прохладной на улице, с совершенно комфортной температурой.

В нем внезапно возникло чувство удовлетворения.

Сюнь Чуань сидел, скрестив ноги, на кровати и смотрел телевизор, пока ел закуски, которые купил раньше. Увидев Янь Юя, сидящего рядом с ним, он толкнул его:

“Твои волосы все еще мокрые”.

Янь Юй едва сумел удержаться от падения:

“Ваши закуски уже истекли”.

Сюнь Чуань сделал паузу в своих движениях, а затем быстро взглянул на срок годности. Затем он увидел, как Янь Юй сдерживает смех, и понял, что его обманули. Он наклонился вперед к затылку Янь Юя и внезапно выдохнул в него воздух, заставив другого задрожать от холода.

Сюнь Чуань спросил :

“Ты помнишь, когда ты впервые увидел меня, ты сделал это со мной”.

Янь Юй обнаружил, что его волосы чудесным образом высохли, и он снова сел на кровать,

“И что?”

Сюнь Чуань сказал:

“Это неуместное действие. Слишком кокетливое.”

Янь Юй стоял спиной к нему, так что он не мог видеть его лица, но казалось, что он смеется. Янь Юй просто ответил:

"Ой."

Вскоре после этого принесли еду на вынос, и все это было фаст-фудом: гамбургеры, жареная курица, кока-кола и картофель фри. Сюнь Чуань только что закончил свои закуски, и он уже снова был голоден. Увидев, как Янь Юй открывает банку кока-колы, он наклонился вперед с надутыми щеками, чтобы сделать глоток первым.

Казалось, он почувствовал немного вкуса, и он моргнул, прежде чем сказать:

“Он холодный, немного сладкий”.

Услышав это, Янь Юй сделал паузу, а затем пососал соломинку, чтобы сделать глоток. Но ничего не попало ему в рот, и только тогда он понял, что чашка уже пуста. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Сюнь Чуаня, и тот сделал ему насмешливое детское лицо.¹

Янь Юй: “Это не проблема”.

У него все еще была чашка, так как он купил набор на двоих.

Драма, разыгрываемая по телевизору, <<Легенда о Белой змее>>, казалось, приближалась к концу, когда Фахай запечатал Бай Суджэнь под пагодой Лейфэн, объявив, что в пределах 100 шагов от храма Цзиньшань те, кто не являются священниками, не могут войти. Затем Сюй Сянь схватил бритву и сбрил все свои волосы прямо за дверь. Дюйм за дюймом, нож за ножом, пока у него не исчезли все волосы, и он принялся подметать порог прямо перед пагодой Лейфэнг до конца своей жизни.²

Снаружи барабанил дождь, и на стеклянном окне начало собираться множество дождевых капель, похожих на извивающихся червей. Температура сегодня была немного низкой, и поэтому Сюнь Чуань укрылся одеялами. Он уютно устроился под одеялом и вздохнул:

“Люблю быть дома, когда идет дождь”.

Янь Юй спросил :

"Почему?"

Сюнь Чуань ответил:

"Другие люди промокают насквозь, но я этого не делаю".

Квартира была немного старой. Когда шел дождь, потолок становился влажным, и со временем на нем росло много плесени. Янь Юй был тем, кто жил в настоящем, тем, кто никогда не думал о будущем. Но теперь он вдруг все понял. Как важно было для людей иметь конечную цель, пока они еще живы.

Он открыл глаза и толкнул Сюнь Чуаня один раз, прежде чем сказать:

"Через некоторое время, давай переедем".

Сюнь Чуань посмотрел на него:

"У тебя вообще есть деньги?"

Янь Юй обхватил затылок руками и медленно закрыл глаза:

"Я сам могу зарабатывать деньги".

Если маленькие хитрости Су Цин могли заработать для нее так много, то не было причин, по которым он не мог этого сделать. Шу-ши обладали способностью защищать свою энергию "ян", и поэтому не было большой проблемы много взаимодействовать с призраками. Янь Юй никогда не делал этого раньше, так как он просто думал, что это всегда будет привлекать неудачу, но теперь, когда он подумал об этом, это не казалось таким уж плохим.

Су Цин изначально планировала переехать сегодня, но, возможно, это было из-за того, что она повредила свою жизненную энергию, и какое-то время этого не происходило. Однако вскоре после этого она пришла, чтобы найти Янь Юя, и именно тогда Янь Юй узнал, что у Су Цин была небольшая частная чайная комната для гадания.

"Я уже выбрала новое место, и домовладелец даже сказал, что в этом районе есть еще одна свободная комната. Это довольно близко к чайной комнате. Вы не хотите подумать о том, чтобы переехать ко мне? Я буду уходить рано и возвращаюсь поздно, так что не смогу присматривать за магазином. Вы, ребята, можете мне помочь и, может быть, погадать или продать какие-нибудь талисманы, когда придет покупатель. Та же зарплата, что и раньше."

Янь Юй, по крайней мере, спас жизнь Су Цин, так что у нее хватило духу позаботиться о них. Кроме того, ловить призраков, такого рода вещи, двое всегда лучше, чем один. При некотором планировании сменной работы можно было бы также позаботиться о бизнесе.

Янь Юй нисколько не колебался, прежде чем согласиться,

“Ты здесь босс. Все, что ты скажешь, пойдет.”

Он вернул всю предыдущую арендную плату хозяйке, а затем начал собирать вещи. В его организации не было никакой логики или причины – собрать половину кухни, а затем побежать собирать свою одежду, и прежде чем он оделся, он вспомнил, что должен обернуть свой золотой денежный меч - ловец призраков тканью, чтобы избежать каких-либо несчастных случаев.

Сюнь Чуань обнял колени, сидя на полу. Он оглядел беспорядок и действительно понятия не имел, с чего начать. Он даже не мог понять, как в квартире Янь Юя могло быть столько бесполезного хлама, учитывая, насколько он был беден.

Янь Юй сказал:

“Просто упакуй книги. Бумаги - это мусор. Они мне не нужны.”

Сюнь Чуань надул губы:

“Ты говоришь это так легко, но ты просто обманом заставляешь меня стать твоим фаворитом”.

Но потом он все равно пошел, чтобы аккуратно сложить все книги Янь Юя по гаданию вместе и положить их в сумку. Янь Юй работал все утро, и он был полностью покрыт пылью. Он сделал небольшую паузу, чтобы закатать рукава до локтей, когда увидел, как Сюнь Чуань так послушно собирает свои вещи, опустив голову, и наклонился, чтобы поцеловать его.

Сюнь Чуань обернулся и с отвращением вытер лицо:

“Ты весь в поту. Уходи”.

Янь Юй рассмеялся, и его бандитская личность вырвалась вперед, и он не смог бы подавить ее, даже если бы попытался. Он проигнорировал борьбу Сюнь Чуаня и с силой уткнулся в лицо Сюнь Чуаня своим потом. Затем он крепко поцеловал его:

“Я так просто не уйду”.

Сюнь Чуань ущипнул его в ответ.

Именно в это время снизу донесся автомобильный гудок. Янь Юй сказал:

“Су Цин здесь. Продолжай собирать вещи здесь. Сначала я принесу уже упакованный багаж вниз.”

Сюнь Чуань проигнорировал его, раздраженно запихивая книги в сумку. Когда звук шагов Янь Юя становился все тише и тише, он, наконец, поднял глаза, чтобы выглянуть за дверь, а затем оглядеться по сторонам.

Эту комнату нельзя было назвать большой, и она не могла считаться хорошей. Но здесь произошло слишком много событий, и ему было немного неохотно и грустно покидать это место сейчас.

Там было слишком много обрывков бумаги с чертежами диаграмм багуа, и Сюнь Чуань боялся, что пропустит некоторые из них. Поэтому, собрав всю разрозненную бумагу на полу, он тщательно просмотрел каждую, прежде чем сложить их в соответствующие стопки, чтобы Янь Юй, когда вернется, мог посмотреть, есть ли что-нибудь, что он хотел бы выбросить или оставить.

Под столом лежал толстый слой пыли, и, поскольку дверь квартиры была широко открыта, когда в комнату ворвался ветерок холодного воздуха, он разнес пыль и маленький комочек бумаги вокруг и вокруг. Медленно маленький скомканный комочек бумаги подкатился к ножке стола и остановился.

Сюнь Чуань по привычке взял его и развернул, чтобы найти билет на автобус до города Икс. Он отбросил его за спину, но затем внезапная мысль пришла ему в голову, и его тело замерло. Он повернулся и взял билет обратно.

Этот автобусный билет был помят и почти разорван от того, сколько ему было лет, а его края были шершавыми. Сюнь Чуань разгладил его руками и взглянул на дату и время. Это был билет на автобус, купленный во время нового года, для поездки на автобусе в город X 25-го числа в 10 утра.

И он умер 24-го числа.....

Тогда Сюнь Чуань кое-что понял, и его руки крепче сжали автобусный билет. Спустя долгое время он глубоко вздохнул, прислонившись спиной к краю кровати, и просто сел на пол. Он надул губы, как будто хотел заплакать, но сдержался.

Слова, которые, казалось, были сказаны так давно, но теперь, когда он вспомнил их, каждое слово все еще звучало так кристально ясно.

“Янь Юй.....”

“Хм?”

“Если бы, и я говорю, если бы, если бы ты знал, что я умру той ночью, ты бы поехал в Город Икс?”

“Хмм.....”

“Ты бы пошел правильно?”

“Хм”.

В конце концов он ушел, даже если он не знал, что Сюнь Чуань умрет, он все равно ушел.

На лестнице раздались знакомые шаги, и Сюнь Чуань быстро пришел в себя. Он засунул билет в книгу, а затем застегнул все на молнию. Затем вошел Янь Юй и направился в ванную, чтобы умыться. Он использовал свои рукава, чтобы беспорядочно вытереть воду, когда Сюнь Чуань спросил:

“На улице очень жарко?”

Янь Юй: “Все в порядке. Пот от переезда.”

Он осмотрел всю комнату, обнаружив, что осталось только два пластиковых клетчатых пакета, и спросил:

“И это все? Больше ничего?”

Им не нужна мебель, так как они могут купить новую позже. Сюнь Чуань указал на стопку бумаг рядом,

“Взгляни на это и посмотри, полезны ли они?”

Янь Юй даже не взглянул:

“Они мне не нужны. Пойдем. Закрой дверь.”

А затем схватил две сумки, прежде чем направиться вниз. Сюнь Чуань закрыл дверь, превратился в призрак, прежде чем проплыть мимо, вцепившись в спину Янь Юя, а затем

слегка спросил:

“Я ведь не тяжелый, верно?”

Янь Юй пошутил: “Если я скажу “тяжелый”, ты можешь упасть”.

Сюнь Чуань покачал головой, крепко обхватив руками шею Янь Юя:

"Нет."

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

*1 насмешливое детское лицо: слово здесь □□, например, когда вы опускаете глаза и растягиваете рот (как это делает ребенок или любит делать такое лицо или просто делать уродливое лицо кому-то), но само слово состоит из “призрака” и “лица”, так что технически это может быть двойное значение здесь, так как можно сказать, что он ведет себя по-детски, но также и с его “призрачным” лицом □

*2 Чтобы вкратце объяснить, Фахай в основном монах/священник/шаман, и в конце истории он заставляет Бай Суджэнь отправиться в “Пагоду Лейфэн”, которая похожа на тюрьму, и она никогда не сможет уйти до конца своей жизни (что, очевидно, дольше, чем человеческая жизнь). Причины этого начинают различаться в некоторых народных сказках, но в основном сходятся во мнении, что она сражалась с Фахаем и причиняла боль другим существам, и поэтому ее нужно сдерживать, чтобы она не причиняла вреда другим. И очевидно, что Сюй Сянь, который женился на ней, несчастлив, но Бай Суджэнь охотно идет в пагоду за Сюй Сянь, и Фахай говорит, когда она заключена в пагоду, что никто не может пройти в пределах ста шагов, а также что те, кто не монахи, не могут войти. Сюй Сянь, из-за своей любви к жене, охотно становится ею, просто чтобы быть “рядом” с ней столько, сколько сможет.

<http://bllate.org/book/17367/1629019>